

УДК 904.5. (477.75) 638

DOI: 10.37279/2413-1741-2020-6-4-37-44

ПОГРЕБЕНИЯ ВОИНОВ-КОЛЕСНИЧИХ ПРЕДСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ НА КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Колтухов С. Г.

*ФГБУН Институт археологии Крыма РАН,
г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация
E-mail: Kolyukhov@mail.ru*

Охарактеризованы материалы двух комплексов находок, происходящих из захоронений киммерийских воинов. Одно – из погребений, расположенное на границе степного и Предгорного Крыма, обнаружено и раскопано археологами при строительстве трассы Таврида в 2017 г., часть материалов опубликована в 2018–2019 г. Второе погребение, локализуемое в Степном Крыму, было разрушено грабителями, а сохранившийся материал, был приобретен коллекционером и опубликован в 2017 г. Комплексы, безусловно, яркие. По материалу они определяются, как захоронения воинов – всадников новочеркасской группы погребений предскифского времени. Однако самым интересным стало то, что в обоих комплексах присутствовали разнообразные предметы характерные как для узды верховых коней, так и для деталей и упряжи колесниц VIII в. до н.э. Подобные находки нечасты, хотя и известны и на Кавказе, еще реже они встречаются Северном Причерноморье. Сами же колесницы появились в бронзовом веке на востоке Евразийской степи, однако в европейской части степного коридора они появились позднее, очевидно не ранее начала железного века.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Крым, предскифское время, киммерийцы, памятники новочеркасской группы, конское снаряжение, наконечники стрел, кинжал.

Погребение 16 в кургане Льговское 2, [12; 13], датировано исследователями кургана VIII в. до н.э.¹ Впускное погребение обнаружено в центральной части шестиметрового кургана Льговское 2 в Кировском районе при строительстве трассы «Таврида». Погребальное сооружение представляло собой большую прямоугольную яму, ориентированную сторонами по странам света. Деревянное перекрытие, укрепленное камнями, рухнуло вниз. Яма имела деревянную столбовую конструкцию, внутри могла находиться еще одна малая деревянная конструкция. Аналогичные по форме и размерам прямоугольные гробницы с деревянными конструкциями обнаружены в Александровских курганах 1 и 6 в Степном Приднестровье [11, с. 313–314].

Захоронение мужчины было совершено на спине головой на запад. Подогнутые ноги распались ромбом². На уровне поясицы найден каменный оселок, железная проколка, слева железный кинжал, очевидно, предметы связаны с поясом. У ног

¹ Благодарю исследователей кургана за возможность ознакомиться с материалами раскопок.

² Положение и ориентация усопшего, скорее всего новочеркасская, то же относится к инвентарю, однако, скорченность – признак более характерный для черногоровцев.

обнаружены бронзовые удила со псалиями и костная пронизь. В углах гробницы были поставлены две корчаги с резным орнаментом.

Погребальный инвентарь достаточно показателен. Металлические части конской упряжи относятся к изделиям новочеркасского облика. Бронзовые стержневидные двухчастные двухдырчатые удила с навесными распределителями и с ребристым декором на стержнях (рис. 1,6). В комплекте с ними обнаружены трехпестельчатые бронзовые псалии (рис. 1,6) с концом в виде изогнутой лопасти, относящиеся к классическому типу древностей второй половины VIII в. до н.э. [4, с. 94]. Аналогии фрагментированной костяной пронизи с резным циркульным орнаментом автору неизвестны¹.

Железный кинжал, без выделенного перекрестия, сужающийся к накладной рукояти (рис. 1,5), скорее всего, центрально-европейского происхождения².

Лепные чернолощенные сосуды высотой более 30 см относятся к корчагам с узким высоким и средневысоким коническим горлом, и резным декором. Как тип известны и в кизил-кобинской культуре, и в киммерийских древностях Причерноморья [5; 9; 10; 11]. Они характеризуются небольшим уступом в основании горла, широким туловом с покатыми плечиками, (рис. 1, 1,2). Особенностью сосудов являются небольшие профилированные ручки на плечиках, в древностях кизил-кобинской культуры до сих пор неизвестные, но известные на корчагах гальштатского облика.

Резной орнамент одной из корчаг (рис.1, 2) в виде пояса косых линий сгруппированных симметрично может быть отнесен к группе 10 по С. Н. Сенаторову [14, с. 21], типу 18 г по И. В. Бруяко [3, с. 22, рис. 2], к типу 1а-УБ по Э. А. Кравченко [10, с. 236, рис. 196]. Близкий декор известен на таком кизил-кобинском поселении как Дружное 1, [9, с. 131, рис. 31, 5, с. 33, рис. 33, 27], отнесенном В. А. Колотухиным к первому этапу кизил-кобинской культуры или же к младшему дотаврскому и первому таврскому периоду по Э. А. Кравченко [10, с. 94]. На керамике поселения Карагач он присутствует, но уже в сочетании с пояском наколов [9, с. 135, рис. 35,1, с. 136, рис. 36, 1]. Карагач отнесен В. А. Колотухиным к началу второго этапа этой культуры, а Э. А. Кравченко к первой фазе таврского периода [10, с. 96], в любом случае, сосуды относятся ко времени не ранее VIII в. до н.э.

Вторая корчага (рис. 1,1) отличается сложным декором, в котором сочетается поясок крупных округлых отпечатков (штампа?), свисающие прочерченные шевроны на плечиках и расположенные на горле и плечиках ромбические фигуры из пролощенных линий. Разнообразные фестоны, рельефные и прочерченные, подобные гальштатским, можно видеть в немировской керамике [7]. Сочетание орнаментов в виде прочерченных фестонов и круглых вдавлений известно на сосудах Жаботина, в целом же, в жаботинских древностях круглые штампы и

¹ Подождем более детальной публикации этой находки. Сам же орнамент такого типа хорошо представлен на костяных украшениях из Зольненского кургана.

² Очевидно, авторы раскопок вскоре представят полную характеристику этого изделия.

фестоны не являются редкостью. Геометрические же орнаменты на горле и плечиках корчаг в предскифское время известны в Предкавказье [11, рис. 73, 45], в Лесостепи, и в степной части Северо-Западного Причерноморья [3, с. 29, рис. 3]. Однако близкие аналогии декору этого сосуда автору неизвестны.

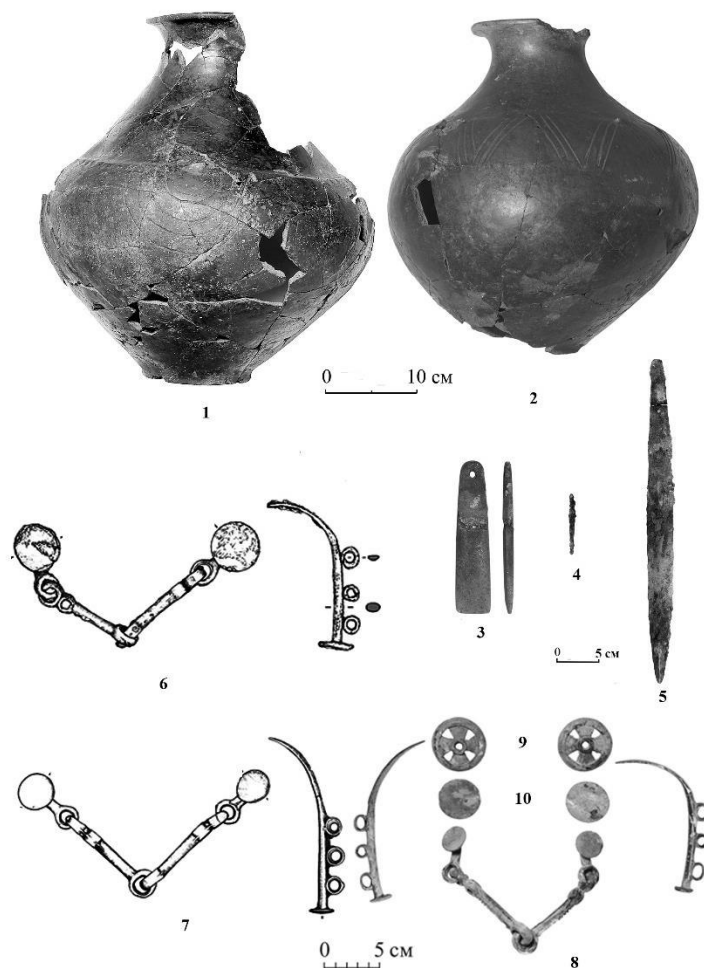

Рис. 1. Львовское 2. 1-6 – Находки из погребения. 1 – Лощеная корчага со сложным декором. 2 – Лощеная корчага с простым декором. 3 – Песчаниковый оселок. 4 – Железная проколка. 5 – Железный кинжал. 6 – Удила и псалий из погребения. 7 – Удила и псалий из внутреннего рва. 8 – Удила и псалии из тризны. 9 – Прорезные бронзовые бляхи из тризны в виде колес колесницы. 10 – Круглые бронзовые бляхи из тризны.

Следовательно, керамика из погребения Львовское к.2, п.16, близкая кизил-кобинской, все же относится к близкой культурной традиции, наблюдаемой в Северо-Западном Причерноморье и Правобережной Украинской Лесостепи. Видимо распространение таких образцов посуды в VIII в. до н.э. шло из степи и стало одной из причин интенсивного развития резной орнаментации в кизил-кобинской культуре. Интересно, что сосуд с резным декором, аналогичный по форме и по расположению орнаментальных полей второй львовской корчаге присутствует и среди находок VIII – первой половины VI в. до н.э. на кизил-кобинском поселении Сахарная Головка [10, рис. 57, 58].

Поскольку в особенностях позы погребенного сочетаются признаки характерные для новочеркасской¹ и черноговорской группы захоронений, наиболее оптимальной представляется его атрибуция в качестве захоронения, относящегося к черноговорского-новочеркасскому горизонту всаднических погребений [3, с. 87]. Время совершения захоронения можно соотнести либо с VIII в. до н.э., как это сделали исследователи кургана [12,13], либо со второй половиной VIII – началом VII в. до н.э. [ср. 11, с. 272, 273], то есть со временем распространения воинских всаднических погребений с поздней уздой новочеркасского типа.

Однако, находки предметов конского убора, синхронные обнаруженным в могиле, найдены и на периферии кургана. В заполнении в северо-восточном секторе курганного ровика [13, с. 50] обнаружен уздечный комплект, аналогичный найденному в погребении (рис. 1,7) и несколько наконечников стрел новочеркасского типа.

С этой же стороны от кургана в поле обнаружены остатки конского снаряжения, в том числе и широкая круглая обойма, типичная для колесниц², несколько экземпляров новочеркасских удил с навесными распределителями и трехпестельчатые псалии новочеркасского типа (рис. 1,8). Здесь же были найдены бронзовые бляхи от конского снаряжения, как прорезные в виде колес колесницы³, что подчеркивается круглым отверстием в центре некоторых изделий (рис. 1, 9), так и круглые (рис. 1, 10) и многочисленные наконечники бронзовых стрел, преимущественно новочеркасского типа [13, с. 50]⁴. Для нас же важно то, что помимо узды нескольких коней в комплексе присутствовали детали колесницы, элементы колесничной упряжи и многочисленные наконечники бронзовых стрел. Очевидно, то собрание находок, которое исследователи кургана называют кладом, представляет собой остатки конского убора погребального кортежа, в котором,

¹ Ориентация и положение на спине характерны для новочеркасцев, а скорченность для черноговорцев, инвентарь, бесспорно, новочеркасский, хотя, по мнению ряда исследователей, это хронологический признак, связанный с широким распространением в степи и лесостепи кобанских бронз.

Находка еще не издана исследователями, в силу этого автор не приводит ее изображение.

³ Колеса боевых колесниц на аттических расписных сосудах позднего геометрического стиля группы Attic LGIb b LGIIb середины – конца VIII в. до н.э. изображены таким же образом [1, fig. 45, 59, 70], что, вероятно уточняет дату комплекса. Близки, но все же отличные элементы декора в вазописи исполвались еще в протогеометрическом стиле от 900 г. до н.э. и позднее [1, p. 13].

⁴ Безусловно, исследователи детально охарактеризуют этот объект, названный ими кладом.

помимо верховых коней, присутствовала боевая колесница с луком и колчаном, видимо использованная как погребальная повозка. находка уникальная для Степного Причерноморья и Крыма.

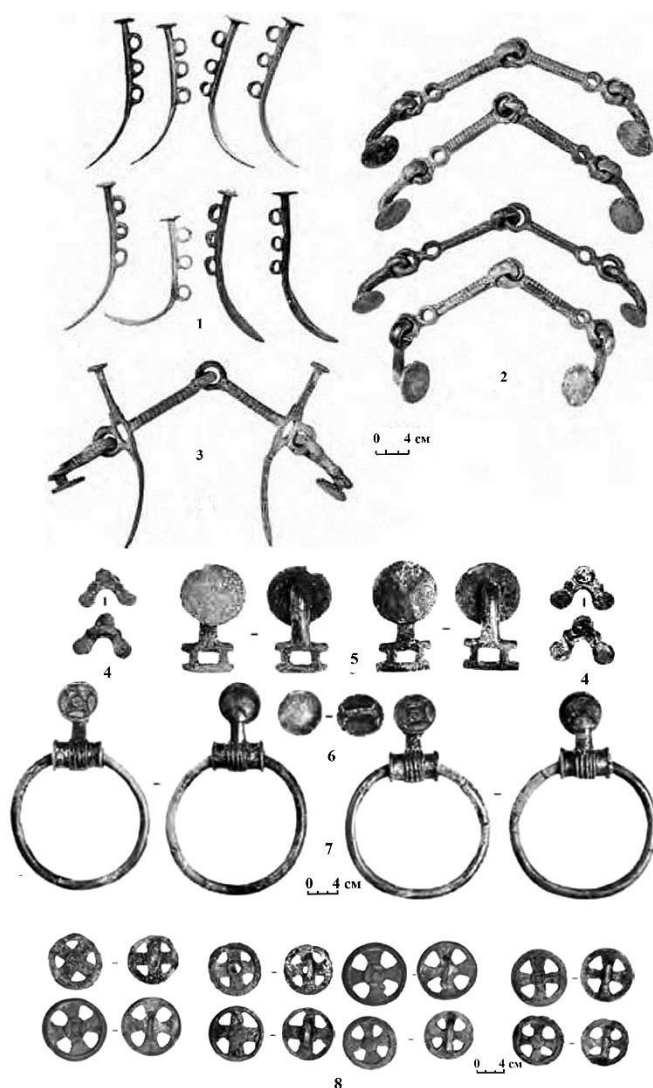

Рис. 2. Инвентарь погребения из Степного Крыма. 1 – Бронзовые псаши. 2 – Бронзовые удила. 3 – Бронзовые удила с прилитыми псалями. 4 – Бронзовые бляхи – лунницы. 5 – Литые бляхи с креплениями для ремней. 6 – Круглые бронзовые бляхи. 7 – Бронзовые кольца распределители поводьев с дополнительными звеньями. 8 – Прорезные бронзовые бляхи в виде колес колесницы.

Помимо комплексов, зафиксированных археологами в кургане Льговское 2, существует уникальная серия изделий, добытых мародерами, приобретенная коллекционером А.В. Козыменко и атрибутированная украинским исследователем В. И. Клочко [8, с. 241–242, илл. 2]. Комплекс локализован в широких пределах степной части Крымского полуострова¹. Он состоит из 4 бронзовых удила новочеркасского типа с рельефной насечкой и дополнительными звеньями (рис. 2,2), 8 трехпетельчатых псалиев новочеркасского типа с изогнутой лопастью (рис. 2,1), очевидно связанных с этими же удилами. Следовательно, можно предполагать весьма сложную в управлении колесницу. К ней должны относиться и 2 кольца распределителя с литыми привесками с рельефным декором (рис. 2,7). Впрочем, тип колесницы понять сложно, это может быть и квадрига, весьма сложная в управлении и бига с заводными лошадьми. Один экземпляр удила с прилитыми псалиями (рис. 2,3) мог принадлежать верховому коню.

В этот же комплекс входили: 8 круглых прорезных бронзовых блях с дужками на оборотной стороне (рис. 2,8). Их декор аналогичен декору блях из Льговского. В том же комплекте присутствуют 2 круглые бляхи с рамочными креплениями для ремней (рис. 2,5) В этот же комплекте 2 небольшие бронзовые лунницы (рис. 2,4) и круглая бляха (рис. 2,6). Комплект или комплекс неполный, но выглядит он достоверным. Судя по подбору находок, это остатки конского снаряжения погребального кортежа, в который входила и погребальная повозка – колесница. Этот памятник с новочеркасской уздой, находившийся на территории Степного Крыма и относился к тому же времени, что и комплексы кургана Льговское 2.

Вероятно, это еще одно погребение всаднического горизонта причерноморских древностей, принципиально отличающегося от рядовых погребений предскифского времени [3, с. 107]. В обоих случаях, присутствие деталей колесничного устройства или упряжи указывает на VIII в. до н.э.

Появление колесниц в киммерийской культуре Северного Причерноморья, по мнению С.А. Скорого, происходит в финале предскифского периода [15, с. 64]. В это время у степной верхушки колесницы становятся и статусным признаком, и средством ведения военных действий, именно так можно рассматривать сочетание колесницы и большого колчанного набора в тризне погребения из кургана Льговское 2.

Не меньший интерес представляют собой корчаги из Льговского, близкие кизил-кобинским, но имеющие особенности не характерные для этой культуры. Корчаги сходной формы с рельефным и резным декором в IX – VIII вв. известны в кизил-кобинской культуре [10, рис. 57, 1; 112; 140,5]. К младшему дотаврскому периоду (вторая половина IX – первая половина VIII в. до н.э.) Э. А. Кравченко относит единичные фрагменты кизил-кобинских сосудов с шевронами [10, с. 236, рис. 196, IV-УБ]. Однако развитой резной орнамент позволяет отнести

¹ Более точная локализация не приведена. время разрушения памятника неизвестно, ясно лишь то, что грабеж случился в последние десятилетия.

сосуды из Львовского к более позднему ТП-1, т.е. ко времени не ранее второй половины VIII в. до н.э.

Несомненно, В. А. Колотухин был прав том, что влияние степной киммерийской культуры на кизил-кобинскую было преимущественно односторонним, проявившимся, в первую очередь, в инфильтрации в Горный Крым образцов импортной керамики, находившей новое развитие в близкой культурной среде. Последние исследования кизил-кобинской керамики [10] показывают устойчивость культурных связей легендарных киммерийцев Причерноморской Степи и кизил-кобинского (таврского) населения Горного Крыма.

Список использованных источников и литературы

1. Boardman J. Early Greek Vase Painting. 11-6 th centuries B.C./ J. Boardman. London: Thames and Hadson Ltd. 1998.– 287 p.
2. Боковенко Н. А. Формирование конского снаряжения ранних кочевников Центральной Азии / Н. А. Боковенко // Мир Большого Алтая: международный научный журнал / Гл. ред. А. С. Жанбосинова. 2018.– 4(1).– С. 8–42.
Bokovenko N. A. Formirovanie konskogo snaryazheniya rannih kochevnikov Tsentralnoy Azii / N. A. Bokovenko // Mir Bolshogo Altaya: mezhduнародnyy nauchnyy zhurnal / Gl. red. A. S. Zhanbosinova. 4 (1) 2018.– С. 8–42.
3. Бруяко И. В. Ранние кочевники в Европе (X – V вв. до Р.Х.) / И. В. Бруяко. Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2005.– 358 с.
Bruyako I. V. Rannie kochevniki v Evrope (X – V vv. do R.H.) / I. V. Bruyako. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola, 2005.– 358 s.
4. Вальчак С. Б. Конское снаряжение в первой трети 1-го тыс. до н.э. на юге Восточной Европы / С. Б. Вальчак. М.: ТАУС, 2009.– 292 с.
Valchak S.B. Konskoe snaryazhenie v pervoy treti 1-go tyis. do n.e. na yuge Vostochnoy Evropy / S. B. Valchak. M.: TAUS, 2009.– 292 s.
5. Гаврилюк Н. А. Лепная керамика ранних кочевников Северного Причерноморья (IX – первая половина VII в. до н.э.) / Н. А. Гаврилюк. Киев: Олег Филюк, 2017.– 338 с.
Gavrilyuk N. A. Lepnaya keramika rannih kochevnikov Severnogo Prichernomor'ya (IX – pervaya polovina VII v. do n.e.) / N. A. Gavrilyuk. K.: Oleg Filyuk, 2017.– 338 s.
6. Избицер Е. В. Колесница с тормозом или реконструкции без тормозов / Е. В. Избицер // Stratum plus № 2. 2010.– С. 187–194.
Izbitser E. V. Kolesnitsa s tormozom ili rekonstruktsii bez tormozov / E. V. Izbitser // Stratum plus.– 2010.– № 2.– С. 187–194.
7. Kasuba M., Smirnova G., Vakhtina M. Un secol de la inceputul investigațiilor arheologice la cetatea nemirov de pe bugul de sud (scurte bilanțuri și noi obiective) / M. Kasuba, G. Smirnova, M. Vakhtina // Revista Arheologică serie nouă, vol. VI, nr. 2. 2010. – S. 24–43.
8. Клочко В. И., Козыменко А. В. Древний металл Украины / В. И. Клочко, А. В. Козыменко. К.: 2017.– 366 с.
Klochko V. I., Kozyimenko A. V. Drevniy metall Ukrainyi / V. I. Klochko, A. V. Kozyimenko. K.: 2017.– 366 s.
9. Колотухин В. А. Горный Крым в эпоху поздней бронзы – начале железного века / В. А. Колотухин- К.: Южногородские ведомости, 1996.– 160 с.
Kolotuhin V. A. Gorniy Kryim v epohu pozdney bronzy – nachale zheleznogo veka / V. A. Kolotuhin- K.: Yuzhnogorodskie vedomosti, 1996.– 160 s.

10. Кравченко С. А. Кизил-кобинська культура у Західному Криму / С. А. Кравченко.– Киев; Луцьк: Волинські старожитності, 2011. – 272 с.
Kravchenko E. A. Kizil-kobinska kultura u ZahIdnomu Krimu / E. A. Kravchenko.– K.; Lutsk: Volinski starozhitnostI, 2011.– 272 s.
11. Махортых С. В. Киммерийцы Северного Причерноморья / С. В. Махортых.– Киев: Шлях, 2005.– 380 с.
Mahortyih S.V. Kimmeriytsyi Severnogo Prichernomor'ya / S. V. Mahortyih.– K.: Shlyah, 2005.– 380 s.
12. Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Зайцев Ю. П. Исследования кургана у.с. Львовское / И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Ю. П. Зайцев // КСИА. Вып. 253, 2018. С. 42–53.
Rukavishnikova I. V., Beylin D. V., Zaytsev Yu. P. Issledovaniya kurgana u.s. Lgovskoe / I. V. Rukavishnikova, D. V. Beylin, Yu. P. Zaytsev // KSIA. Vyip. 253, 2018. S. 42–53.
13. Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., Зайцев Ю. П. Исследования кургана № 2 у с. Львовское / И. В. Рукавишникова, Д. В. Бейлин, Ю. П. Зайцев // Крым–Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг. Т.2 / Отв. ред. С. Ю. Внуков, О. В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. С. 29–56.
Rukavishnikova I. V., Beylin D. V., Zaytsev Yu. P. Issledovaniya kurgana № 2 u s. Lgovskoe / I. V. Rukavishnikova, D. V. Beylin, Yu. P. Zaytsev // Kryim–Tavrida. Arheologicheskie issledovaniya v Kryimu v 2017–2018 gg. T.2 / Otv. red. S. Yu. Vnukov, O. V. Sharov. M.: IA RAN, 2019. S. 29–56.
14. Сенаторов С. Н. Лепная керамика кизил-кобинской культуры: типология и хронология. Автореф. Дисс. Канд. Ист. Наук / С. Н. Сенаторов.– СПб, 2002.– 23 с.
Senatorov S. N. Lepnaya keramika kizil-kobinskoy kulturyi: tipologiya i hronologiya. Avtoref. Diss. Kand. Ist. Nauk / S. N. Senatorov.– SPb, 2002.– 23 s.
15. Скорый С. А. Киммерийцы в Украинской Лесостепи / С. А. Скорый.– Киев; Полтава: Археология, 1999.– 136 с.
Skoryiy S. A. Kimmeriytsyi v Ukrainskoy Lesostepi / S. A. Skoryiy.– Kiev-Poltava: Arheologiya, 1999.– 136 s.
16. Эрлих В. Р. К дискуссии о месте и времени появления предскифских колесниц / В. Р. Эрлих // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В.С. Ольховского / Под ред. В. И. Гуляева – М.: Институт археологии РАН, 2005.– С. 167–182.
Erlih V. R. K diskussii o meste i vremeni poyavleniya predskifskikh kolesnits / V. R. Erlih // Drevnosti Evrazii: ot ranney bronzyi do rannego srednevekov'ya. Pamyati V. S. Olhovskogo / Pod red. V. I. Gulyaeva – M.: Institut arheologii RAN, 2005.– S. 167–182.
17. Эрлих В. Р. Северо-западный Кавказ в начале железного века: протомеотская группа памятников / В. Р. Эрлих – М.: Наука, 2007. – 430 с.
Erlih V. R. Severo-zapadnyiy Kavkaz v nachale zheleznogo veka: protomeotskaya grupa pamyatnikov / V. R. Erlih – M.: Nauka, 2007. – 430 s.

Koltukhov S. G. Burials of warriors-chariots of pre-Scythian time on Crimean peninsula

This note is sanctified to a short description of materials of two complexes of finds which are descended from burial places of Cimmerians warriors. One of the burials is located on the border of steppe and Foothill Crimea. It was discovered and dug out by archaeologists during the building of Taurida's route in 2017, part of materials are published in 2018 - 2019. The second burial, which is localized in Steppe Crimea, was destroyed by robbers, and the saved material was purchased by a collector and published in 2017, Complexes are undoubtedly, bright. They are determined as burial places of warriors - riders of the Novocherkassk group of burials of pre-Scythian time. However, it is curious that there were various objects which are typical for the bridle of saddle-horses and for details and harnesses of chariots of VIII century B.C. in both complexes. Similar finds are infrequent, though they are known on Caucasus, rarely they can be found in North Black Sea Region. Chariots appeared in bronze century on the East of Eurasian steppe, however in European part of steppe corridor they appeared later, obviously not earlier than the beginning of iron age.

Keywords: North Black Sea Region, Crimea, pre-Scythian time, Cimmerians, monuments of the Novocherkassk group, equipping of horses, arrowheads, dagger.